

Аннотация к методическим разработкам

к адаптированной дополнительной общеобразовательной общеразвивающей
программа для инвалидов молодого возраста
«Актёрское мастерство на русском жестовом языке»

Адаптированная дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа для инвалидов молодого возраста «Актёрское мастерство на русском жестовом языке» разработана педагогом дополнительного образования Руиной Анастасией Юрьевной на базе Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования «Центр Внешкольной работы «Юность» в объединении Инклюзивный любительский театр «Неформат». Театр «Неформат» - единственный театр на Дальнем Востоке, который ставит спектакли на русском жестовом языке. Результат комплексной программы – спектакль на русском жестовом языке с голосовым переводом, который будет доступен для понимания всех групп инвалидности (преимущественно инвалидов по слуху).

Программа включает в себя изучение русского жестового языка (языка глухих людей). Спектакли, концерты, тематические вечера на русском жестовом языке – новое направление в театральном искусстве. Специфика бинарных занятий (педагога по актёрскому мастерству с сурдопереводчиком) позволяют создать мероприятия доступные для понимания для всех категорий инвалидности. На одной сценической площадке работают актёры жеста и актёры голосового перевода. Взаимодействие участников спектакля, точное попадание жеста в слово и наоборот – высшая заслуга инклюзивного театра.

К сожалению не все литературные произведения возможно качественно и точно перевести на язык глухих, но педагоги театра стараются. Для примера продемонстрирую ниже инсценировку по рассказу В. Шукшина «Сапожки» и сценарий концерта на русском жестовом языке «Расскажу тебе руками я, родная!»

Василий Шукшин
«Сапожки»

Жесты: Максим, Наташа, Лида, Денис, Ярик

Голоса: Алина, Вика, Дима, Диана, Кирилл

Ярик, Дима: Ездили в город за запчастями...

Лида, Вика: И Сергей Духанин увидел там в магазине женские сапожки. И потерял покой: захотелось купить такие...

Наташа, Алина:.... жене. Хоть один раз-то, думал он, надо сделать ей настоящий подарок. Главное, красивый подарок... Она таких сапожек во сне не носила.

Сергей долго любовался на сапожки, потом пощелкал ногтем по стеклу прилавка и спросил весело:

Максим, Дима: Это сколько же такие пипеточки стоят?

Лида, Вика: Какие пипеточки?

Максим, Дима: Да вот... сапожки-то.

Лида, Вика: Пипеточки какие-то... Шестьдесят пять рублей.

Максим, Дима: Да... Кусаются.

Продавищица презрительно посмотрела на него. Странный они народ, продавищицы: продаст обыкновенный килограмм пшена, а с таким видом, точно вернула забытый долг.

Ярик, Кирилл: Шестьдесят пять рублей у Сергея были. Было даже семьдесят пять. Но... Он вышел на улицу, закурил и стал думать.

Наташа, Алина: Вообще-то не для деревенской грязи такие сапожки, если уж говорить честно. Хотя она их, конечно, беречь будет... Раз в месяц и наденет-то – сходить куда-нибудь. Да и не наденет в грязь, а – посуху. А радости сколько! Ведь это же черт знает какая дорогая минута, когда он вытащит из чемодана эти сапожки и скажет:....

Максим, Дима: На, носи.

Сергей пошел к ларьку, что неподалеку от магазина, и стал в очередь за пивом.

Лида, Вика: Представил Сергей, как заблестят глаза у жены при виде этих сапожек.

Максим, Дима: Она иногда, как маленькая, до слез радуется. Она вообще-то хорошая. С нами жить – надо терпение да терпение, думал Сергей. Одни проклятые выпивки чего стоят. А ребятишки, а хозяйство... Нет, они двужильные, что могут выносить столько. Тут хоть как-нибудь, да отведешь душу: выпьешь когда – все легче маленько, а ведь они с утра до ночи, как заводные.

Ярик, Кирилл: Босиком она, правда, не ходит, чего зря прибедняться-то? Ходит, как все в деревне ходят... Красивые, конечно, сапожки, но не по карману. Привезешь, а она же первая заругает. Скажет...

Наташа, Алина:... на кой они мне, такие дорогие! Лучше бы девчонкам чего-нибудь взял, пальтишечки какие-нибудь – зима подходит.

Максим, Дима: Вот так живешь – сорок пять лет уже, – все думаешь: ничего, когда-нибудь буду жить хорошо, легко. А время идет... И так и подойдешь к той ямке, в которую надо ложиться, – а всю жизнь чего-то ждал.

Лида, Вика: Спрашивается, какого дьявола надо было ждать, а не делать такие радости, какие можно делать? Вот же: есть деньги, лежат необыкновенные сапожки – возьми, сделай радость человеку! Может, и не будет больше такой возможности. Дочери еще не невесты – чего-ничего, а надеть можно – износят. А тут – один раз в жизни...

Сергей пошел в магазин.

Максим, Дима: Ну-ка дай-ка их посмотреть

Лида, Вика: Чего?

Максим, Дима: Сапожки.

Лида, Вика: Чего их смотреть? Какой размер нужен?

Максим, Дима: Я на глаз прикину. Я не знаю, какой размер.

Лида, Вика: Едет покупать, а не знает, какой размер. Их примерять надо, это не тапочки.

Максим, Дима: Я вижу, что не тапочки. По цене видно, хэ-хэ...

Лида, Вика: Ну и нечего их смотреть.

Максим, Дима: А если я их купить хочу?

Лида, Вика: Как же купить, когда даже размер не знаете?

Максим, Дима: А вам-то что? Я хочу посмотреть.

Лида, Вика: Нечего их смотреть. Каждый будет смотреть.

Максим, Дима: Ну, вот чего, милая, я же не прошу показать мне ваши штаны, потому что не желаю их видеть, а прошу показать сапожки, которые лежат на прилавке.

Лида, Вика: А вы не хамите здесь, не хамите! Налыют глаза-то и начинают...

Максим, Дима: Чего начинают? Кто начинает? Вы то, поили меня, что так говорите?

Продавищица швырнула ему один сапожок. Сергей взял его, повертел, поскрипел хромом, пощелкал ногтем по лаково блестящей подошве... Остороженько запустил руку вовнутрь...

Наташа, Алина: Нога-то в нем спать будет

Максим, Дима, Наташа, Алина: Шестидесят пять ровно?

Максим, Дима: Беру. А? Да не гляди ты на меня, не гляди, милая, – женатый я. Я понимаю, что в меня сразу можно влюбиться, но... что я сделаю? Терпи уж, что сделаешь?

У продавищицы даже ротик сам собой открылся... Такого она не ждала.

Сергей вошел в дежурку, полагая, что тотчас же все потянутся к его коробке – что, мол, там? Никто даже не обратил внимания на Сергея. Как всегда – спорили. Больше других орал Витька Кибяков, рябой, бледный, с большими печальными глазами. Даже когда он надрывался и, между прочим, оскорблял всех, глаза оставались печальными и умными, точно они смотрели на самого Витьку – безнадежно грустно.

Денис, Диана: Видели на улице молодого попа и сколько же он получает.

Ярик, Кирилл: Ты знаешь, что у него персональная «Волга»? У их, когда они еще учатся, стипендия – сто пятьдесят рублей! Понял? Сти-пен-дия!

Денис, Диана: У них есть персональные, верно, но не у молодых. Чего ты мне будешь говорить? Персональные – у этих... апостолов. Не у апостолов, а у этих... как их?..

Ярик, Кирилл: Понял? У апостолов – персональные «Волги»! Во, пень дремучий. Сам ты апостол!

Денис, Диана: Сто пятьдесят стипендия! А сколько же тогда оклад?

Ярик, Кирилл: А ты что, думаешь, он тебе за так будет гонениям подвергаться? На! Пятьсот рублей хотел?

Денис, Диана: Он должен быть верующим!

Сергей не хотел ввязываться в спор, хотя мог бы поспорить: пятьсот рублей молодому попу – это много. Но спорить сейчас об этом... Нет, Сергею охота было показать сапожки. Он достал их, стал разглядывать. Сейчас все заткнутся с этим попом... Замолкнут. Не замолкли. Посмотрели, и все. Один только протянул руку

Ярик, Кирилл: покажи.

Сергей дал сапожок. Шофер поскрипел хромом, пощелкал железным ногтем по подошве... И полез грязной лапой в белоснежную, нежную... внутрь сапожка. Сергей отнял сапожок.

Максим, Дима: Куда ты своим поршнем?

Шофер засмеялся.

Ярик, Кирилл: Кому это?

Максим, Дима: Жене.

Тут только все замолкли.

Денис, Диана: Кому?

Максим, Дима: Клавке.

Денис, Диана: Ну-ка?..

Сапожок пошел по рукам; все тоже мяли голенище, щелкали по подошве... Внутрь лезть не решались. Только расшеперивали голенище и заглядывали в белый, пушистый мирок. Один даже дунул туда зачем-то. Сергей испытывал прежде незнакомую гордость.

Денис, Диана: Сколько же такие?

Максим, Дима: Шестьдесят пять.

Все посмотрели на Сергея с недоумением. Сергей слегка растерялся.

Ярик, Кирилл: Ты что, офонарел? Во! Серьга... дал! Зачем ей такие?

Максим, Дима: Носить.

Сергей хотел быть спокойным и уверенным, но внутри у него вздрагивало. И привязалась одна тупая мысль:

Максим, Дима: "Половина мотороллера. Половина мотороллера".

Ярик, Кирилл: Она тебе велела такие сапожки купить?

Максим, Дима: При чем тут велела? Купил, и все.

Денис, Диана: Куда она их наденет-то? Грязь по колено, а он – сапожки за шестьдесят пять рублей.

Ярик, Кирилл: Это ж зимние!

Денис, Диана: А зимой в них куда?

Ярик, Кирилл: Потом, это ж на городскую ножку. Клавкина-то не полезет сроду... У ей какой размер-то? Это ж ей – на нос только.

Денис, Диана: Какой она носит-то?

Максим, Дима: Пошли вы!..Чего вы-то переживаете?

Засмеялись.

Ярик, Кирилл: Да ведь жалко, Сережа! Не нашел же ты их, шестьдесят пять рублей-то.

Максим, Дима: Я заработал, я и истратил, куда хотел. Чего базарить-то зря?

Денис, Диана: Она тебе, наверно, резиновые велела купить? Резиновые...

Сергей вовсю злился.

Максим, Дима: Валяйте лучше про попа – сколько он все же получает?

Ярик, Кирилл: Больше тебя.

Максим, Дима: Как эти... сидят, курва, чужие деньги считают. Больше делать, что ли, нечего?

Ярик, Кирилл: А чего ты в бутылку-то лезешь? Сделал глупость, тебе сказали. И не надо так нервничать...

Максим, Дима: Я и не нервничаю. Да чего ты за меня переживаешь-то?! Во, переживатель нашелся! Хотя бы у него займы взял, или что...

Ярик, Кирилл: Переживаю, потому что не могу спокойно на дураков смотреть. Мне их жалко...

МАксим, Дима: Жалко – у пчелки в попе. Жалко ему!

Денис, Диана: Она тебе на что деньги-то давала? На что-нибудь другое?

Максим, Дима: Ни на что. Хватит об этом.

Ярик, Кирилл: Приехали в село к вечеру. Если Клавка начнет косоротиться, скажет – дорого, лучше бы вместо этих сапожек...

Максим, Дима: Пойду и брошу их в колодец.

Наташа, Алина: Чего это долго-то? Я уж думала, с ночевкой там будете.

Максим, Дима: Пока получили да пока на автобазу перевезли... Да пока там их разделили по районам...

Лида, Диана: Пап, ничего не купил?

Максим, Дима: Чего? Купил.

Трое повернулись к нему от стола. Смотрели. Так это «купил» было сказано, что стало ясно – не платок за четыре рубля купил муж, отец, не мясорубку. Повернулись к нему... Ждали.

Максим, Дима: Вон, в чемодане.

Сергей присел на стул, полез за папиросами. Он так волновался, что заметил: пальцы трясутся.

Клавдия извлекла из чемодана коробку, из коробки вытянула сапожки... При электрическом свете они были еще красивей. Они прямо смеялись в коробке. Дочери повскакивали из-за стола... Заахали, заохали.

Наташа, Алина: Тошно мнеченьки! Батюшки мои!.. Да кому это?

Максим, Дима: Тебе, кому.

Наташа, Алина: Тошно мнеченьки!..

Клавдя села на кровать, кровать заскрипела... Городской сапожок смело полез на крепкую, крестьянскую ногу. И застрял. Сергей почувствовал боль. Не лезли... Голенище не лезло.

Наташа, Алина: Какой размер-то?

Максим, Дима: Тридцать восьмой...

Нет, не лезли. Сергей встал, хотел натиснуть. Нет.

Наташа, Алина: И размер-то мой...

Максим, Дима: Вот где не лезут-то. Голяшка.

Наташа, Алина: Да что же это за нога проклятая!

Лида, Диана: погоди! Надень-ка тоненький какой-нибудь чулок.

Наташа, Алина: Да кого там! Видишь?..

Максим, Дима, Лида, Диана: Да...

Наташа, Алина: Эх-х!.. Да что же это за нога проклятая! Эх-х! Да что же это за нога! Сколько они?..

Максим, Дима: Шестьдесят пять.

Сергей закурил папироску. Ему показалось, что Клавдя не расслышала цену.

Максим, Дима: Шестьдесят пять рубликов, мол, цена-то.

Клавдя смотрела на сапожок, машинально поглаживала ладонью гладкое голенище. В глазах ее, на ресницах, блестели слезы... Нет, она слышала цену.

Наташа, Алина: Черт бы ее побрал, ноженьку! Разок довелось, и то... Эхма!

В сердце Сергея опять толкнулась непрошенная боль... Жалость. Любовь, слегка забытая. Он тронул руку жены, поглаживающую сапожок. Пожал. Клавдя глянула на него... Встретились глазами. Клавдя смущенно усмехнулась, тряхнула головой, как она делала когда-то, когда была молодой, – как-то по-мужичьи озорно, простецки, но с достоинством и гордо.

Наташа, Алина: Ну, Груша, повезло тебе.

Она протянула сапожок дочери.

Наташа, Алина: На-ка, примерь.

Дочь растерялась.

Максим, Дима: Ну! Десять хорошо кончишь – твои.

Клавдя засмеялась.

Перед сном грядущим Сергей всегда присаживался на низенькую табуретку у кухонной двери – курил последнюю папироску. Присел и сегодня... Курил, думал, еще раз переживал сегодняшнюю покупку, постигал ее нечаянный, большой, как ему сейчас казалось, смысл. На душе было хорошо. Жалко, если бы сейчас что-нибудь спугнуло бы это хорошее состояние, эту редкую гостью-минуту.

Клавдя стелила в горнице постель.

Наташа, Алина: Ну, иди...

Он нарочно не откликнулся, – что дальше скажет

Наташа, Алина: Сергунь!

Сергей встал, загасил окурок и пошел в горницу.

Улыбнулся сам себе.

Максим, Дима: Купил сапожки, она ласковая сделалась. Нет, не в сапожках дело, конечно, дело в том что...Ничего. Хорошо.

Сценарий концерта «Расскажу тебе руками я, родная!»

Ведущие: Добрый вечер, уважаемые гости! Приятно видеть ваши счастливые глаза! Мама - самое короткое и важное слово в нашей жизни. В слова «мама» можно вместить доброту, заботу, любовь, искренность, защиту, ласку, отзывчивость! Накануне Международного женского дня хочется сделать всем девушкам, девочкам, женщинам подарок концерт «Расскажу тебе руками я, родная!». В этот вечер вы наконец-то увидите поздравления, добрые слова в ваши адрес, сказанные не только голосом, но и руками. Сегодня со сцены вы увидите жесты, которые вы - наши родные мамочки, может не так слышите в жизни....

Выступают самые маленькие участницы концерта Наташа Фасхутдинова и Маруся Литвинова со стихотворением комсомольской поэтессы Натальи Ивлиевой «Две маленькие мышки».

1. «Две маленькие мышки»

Ведущие: Мы редко признаёмся своим близким в любви, а сегодня есть такая возможность со сцены сказать эти прекрасные слова...

Выступают Алиса Верцхайзер, Дарина Коноплянко, Варвара Ерастова со стихотворением Юрия Вэлла «Всё то, что в жизни происходит с нами»

2. «Всё то, что в жизни происходит с нами»

Ведущие: Песня – это самое прекрасное откровение души, а если это жестовое пение, то это просто наивысшее искусство передавать чувства

Выступает Регина Гирей с песней Юлии Савичевой «Если в сердце живёт любовь»

3. Песня «Если в сердце живёт любовь»

Ведущие: Вечный спор – кто прав молодые или мудрые, кому легче живётся зрелым или неопытным. Об этом расскажут Диана Дорош, Виолетта Дорош и Виктория Милюкова в стихотворении Ирины Самариной «Молодость и зрелость»

4. «Молодость и зрелость»

Ведущие: Девушки бывают с разными характерами: добрые и злые, смелые и стеснительные, грубые и ласковые. А бывают они с виду не такие как на самом деле. О девушке-загадке расскажут Наталья Моисеева и Ярослав Коршунов. Стихотворение Эдуарда Асадова

5. «Трусиха»

Ведущие: Актёры театра «Неформат» и театральной студии «Фантазёры», а также участницы нашего концерта приготовили жестовую песню «Моя мама – лучшая на свете!»

6. «Моя мама – лучшая на свете!»

Дарим букеты мамам